

БЮЛЛЕТЕНЬ НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

№ 3
2023

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Рег. ПИ № ФС77-80847
от 9 апреля 2021 г. Издается с 1998 г. Выходит 2 раза в полугодие.

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

Редакционный совет:

Блинков О.Е., д.ю.н.;
Буксман А.Э.;
Гонгало Б.М., д.ю.н.;
Гончарова Н.В.;
Лесницкая Л.Ф., к.ю.н.;
Мирзоев Г.Б., д.ю.н.;
Попова Л.М.;
Попова Н.Ю., к.ю.н.;
Прохоров М.В., к.ю.н.;
Самойлов А.С., д.ю.н.;
Черемных Г.Г., д.ю.н.;
Ярошенко К.Б., д.ю.н.

Редакционная коллегия:

Тоцкий Н.Н., Вегасова Р.И.,
Гриб В.В., Лупаина О.В.,
Сафонов А.В., Цымбаренко А.Г.

Главный редактор

Тоцкий Н.Н., к.ю.н.

Зам. главного редактора

Певницкий С.Г., к.ю.н.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб В.В., д.ю.н.

Заместители

главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С.,
Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Соловьева Д.В., Лаптева Е.А.

Тел.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

(многоканальный)

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва,

Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7

СОДЕРЖАНИЕ:

ОФИЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Письмо Московской городской нотариальной палаты от 16 мая 2023 г. № 02/3872	2
Письмо Московской городской нотариальной палаты от 17 мая 2023 г. № 02/3953	3
Письмо Московской городской нотариальной палаты от 23 мая 2023 г. № 02/4293	11
Письмо Московской городской нотариальной палаты от 29 мая 2023 г. № 02/4294	13
Письмо Московской городской нотариальной палаты от 7 июня 2023 г. № 02/4574	14
Письмо Московской городской нотариальной палаты от 4 июля 2023 г. № 02/5297	18
Письмо Московской городской нотариальной палаты от 10 июля 2023 г. № 02/5426	20

ВОПРОС — ОТВЕТ

Консультация эксперта	21
-----------------------------	----

АКТУАЛЬНОЕ МНЕНИЕ

Котельников Д.А. Нотариальная тайна в современном российском законодательстве и правоприменении	30
Горбунов З.Н. Нотариус как участник правоотношений при принятии наследства	35

Подписка по России: «Почта России».
Электронный каталог — П1679;
Агентство «Урал-Пресс» — 011686,
а также через www.lawinfo.ru
Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 5,0.
Цена свободная.

Общий тираж 3 000 экз.
Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2
Тел.: (4842) 70-03-37
Номер подписан: 15.08.2023.
Номер вышел в свет: 31.08.2023.

Нотариальная тайна в современном российском законодательстве и правоприменении

Котельников Дмитрий Александрович*,
студент Санкт-Петербургского государственного университета
d.a.kotelnikov@mail.ru

В настоящей работе рассматриваются проблемы определения, закрепления, регулирования и защиты нотариальной тайны в законодательстве Российской Федерации. Оцениваются реализованные и нереализованные гарантии нотариальной тайны. Поднимается вопрос об ответственности лиц, обязанных соблюдать нотариальную тайну. Анализируется правоприменительная практика, затрагивающая вопросы нотариальной тайны, правомерного предоставления доступа к ней третьим лицам. В качестве результата исследования предлагаются конкретные меры по совершенствованию правового регулирования института нотариальной тайны и ее защиты.

Ключевые слова: нотариальная тайна, тайна нотариальных действий, нотариат, нотариальная деятельность, законодательство о нотариате.

Нотариальная деятельность, будучи одной из самых значимых форм оказания юридической помощи, неизбежно сталкивается со значительным объемом документов и другой информации, большая часть которой затрагивает частную жизнь граждан, их предпринимательскую деятельность, коммерческие интересы организаций. Во многом она обладает публично-правовым характером и имеет значение для всего общества, нуждающегося в стабильном гражданском обороте. Это не только обуславливает необходимость существования нотариальной тайны, но и обязывает государство обеспечить гарантии ее эффективной защиты.

Нотариальная тайна предстает в российском праве в двух аспектах. С одной стороны, она является одним из основных принципов нотариальной деятельности, во многом определяет конкретные формы ее осуществления, обеспечивающие конфиденциальность соответствующих сведений, влияет на правовое регулирование ее информационного обеспечения, способствует укреплению авторитета нотариата как института гражданского общества. С другой стороны, соблюдение нотариальной тайны является обязанностью нотариусов как ее основных носителей и лиц, непосредственно владеющих конфиденциальными сведениями. Согласно правовой

позиции Конституционного Суда РФ обязанность нотариуса хранить профессиональную тайну направлена на реализацию конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни¹. За неисполнение этой обязанности нотариус, равно как и иные обязанные хранить нотариальную тайну лица, несет установленную законом ответственность.

Нельзя не сказать о номинальных понятиях, используемых в российском нотариальном законодательстве. В Основах законодательства о нотариате термин «нотариальная тайна» не употребляется в принципе: они лишь устанавливают запрет разглашения сведений, которые стали известны нотариусам, замещающим их лицам и работникам нотариальной конторы в связи с совершением нотариальных действий (ч. 2 ст. 5). Кодекс профессиональной этики нотариусов лишь единожды упоминает понятие «нотариальная тайна», предпочитая ему понятие «тайна совершения нотариального действия». Комментируя разницу между этими тер-

¹ Определение КС РФ от 22 апреля 2010 г. № 474-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калюжного Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision28522.pdf> (дата обращения: 31.12.2022).

* Победитель конкурса студенческих работ «Нотариат вчера, сегодня и завтра», посвященного 30-летию Московской городской нотариальной палаты. Статья подготовлена на основе конкурсной работы.

минами, Н.С. Третьяков в своей статье предлагает «официально признать их синонимами или использовать в целях единообразия категорию «нотариальная тайна»². И если со вторым тезисом сложно не согласиться, то приравнивание тайны нотариального действия к нотариальной тайне вряд ли можно назвать корректным ввиду того, что последняя охватывает более широкий круг сведений, полученных нотариусом в ходе его профессиональной деятельности и не связанных с непосредственным совершением нотариальных действий. Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» сведения, связанные с профессиональной деятельностью нотариусов, отнесены к сведениям конфиденциального характера и косвенно поименованы в нем как «нотариальная тайна». Положения этого указа в целом соответствуют Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации), содержащему понятие профессиональной тайны (ч. 5 ст. 9), к которой, безусловно, относится и нотариальная тайна, поскольку Основами законодательства о нотариате, по своему статусу равными федеральному закону, на нотариуса возложена обязанность сохранять конфиденциальность сведений, которые стали ему известны в связи с осуществлением профессиональной деятельности (ч. 2 ст. 16). Данная формулировка довольно широкая по своему содержанию, но не по субъектному составу, так как к сохранению конфиденциальности всех сведений, полученных в ходе осуществления нотариальной деятельности, обязываются только нотариусы, хотя ранее упоминавшийся принцип соблюдения тайны нотариальных действий охватывал деятельность и замещающих нотариуса лиц, и работников нотариальных контор. Таким образом, российский законодатель за 30 лет, прошедшие с момента принятия Основ законодательства о нотариате, так и не закрепил единое понятие нотариальной тайны как отдельного вида охраняемой законом профессиональной тайны. К отказу от установления единого наименования можно было бы относиться снисхо-

дительно, если бы это, во-первых, не отражалось на гарантиях, которые государство обязано предоставлять в части защиты нотариальной тайны, во-вторых, не позволяло разноречиво толковать положения об объеме сведений, защищаемых в качестве нотариальной тайны, в-третьих, не создавало пробелов в регулировании ответственности нотариусов и иных лиц, совершающих нотариальные действия.

Одной из главных гарантий нотариальной тайны представляется особый порядок производства следственных действий, связанных с материалами нотариального производства. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ч. 3 ст. 165, ст. 183) допускает выемку предметов и документов, содержащих нотариальную тайну, только в судебном порядке, предполагающем получение следователем или дознавателем разрешения суда на производство следственного действия. Применяя данные положения, Камчатский краевой суд оставил в силе решение суда первой инстанции об отказе дознавателю в выемке ноутбука нотариуса, в котором содержалась охраняемая законом информация, касающаяся публично-правовых функций нотариуса и не связанная со значимыми обстоятельствами уголовного дела³. Вместе с тем Уголовно-процессуальным кодексом РФ не установлен особый порядок проведения обыска и осмотра в помещениях, которые нотариус использует для своей профессиональной деятельности, а это могло бы стать достаточно эффективной гарантией сохранения нотариальной тайны. Хотя следователь путем направления запроса может получить информацию о любых нотариальных действиях, имеющих значение для уголовного дела, и без проведения упомянутых следственных действий, при обыске правоохранители получают возможность ознакомиться со всеми материалами, находящимися в помещении нотариуса, в том числе не относящимися к расследуемому делу.

Стоит отметить исключения из общего правила, связанные с упоминавшимися публичными интересами. Право на получение сведений о нотариальных действиях имеют суды, прокуратура, органы предварительного следствия и принудитель-

² Третьяков Н.С. Некоторые вопросы развития института нотариальной тайны в свете изменения законодательства о нотариате // Проблемы права. 2010. № 3 (23). С. 163–165.

³ Апелляционное постановление по уголовному делу № 22К-506/2018 от 17 июля 2018 г. / Камчатский краевой суд // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 03.01.2023).

ного исполнения — по делам, находящимся в их производстве (ч. 4 ст. 5 Основ законодательства о нотариате). Закон умалчивает о предоставлении сведений правоохранительным органам в связи с прокурорской проверкой, проверкой сообщения о преступлении, производством дознания по уголовному делу. Аналогичную возможность закон дает органам, предоставляющим государственные и муниципальные услуги и исполняющим государственные и муниципальные функции. Последняя категория представляется достаточно неопределенной, учитывая, что правовая природа любого органа публичной власти состоит в выполнении государственных и муниципальных функций. Тем не менее Основы законодательства о нотариате содержат положение о выполнении запросов таких органов только в связи с оказанием ими услуг или исполнением соответствующих функций (ч. 6 ст. 34.4). Со стороны должностных лиц недопустимо злоупотребление полномочиями для получения от нотариусов конфиденциальных сведений в личных и иных внеслужебных целях. На доступ к нотариальной тайне управомочены и нотариусы, не имеющие отношения к данному нотариальному действию или лицу, обратившемуся за его совершением, но нуждающиеся в этих сведениях для совершения других нотариальных действий. Причем нотариус может получить сведения о любых нотариальных действиях практически мгновенно с помощью единой информационной системы нотариата. Государственные и муниципальные органы получают информацию с помощью системы межведомственного электронного взаимодействия не позднее следующего рабочего дня после получения запроса, но также в автоматизированном режиме.

Достаточно неочевидным, но не менее значимым аспектом сохранения нотариальной тайны является применение видеонаблюдения в нотариальных конторах. По этому поводу Федеральная нотариальная палата в 2013 г. направила письмо, согласно которому осуществление видеозаписи совершаемого нотариального действия допускается лишь по согласованию с заявителем⁴. Этому дается вполне мотивированное объяснение, в це-

лом опирающееся на нахождение баланса между обеспечением законности действий нотариуса и частной жизнью заявителя. В письме не затрагивается вопрос хранения таких видеозаписей, однако стоит полагать, что подобные материалы непосредственно связаны с профессиональной деятельностью нотариуса, позволяют установить факт обращения к нему гражданина, содержание представленных им документов и составляют нотариальную тайну. Отсюда вытекает обязанность нотариуса обеспечить надлежащее хранение полученных видеозаписей и не допускать получение третьими лицами доступа к ним. Электронные носители, содержащие такие видеофайлы, могут быть изъяты у нотариуса только в рамках уголовного судопроизводства с обязательным участием суда.

Последствия разглашения нотариальной тайны для нотариусов, занимающихся частной практикой, установлены Основами законодательства о нотариате (ч. 2 ст. 17) в виде имущественной ответственности. Нотариус отвечает и за вред, причиненный его работниками и лицами, которые замещали его. Лицо, которому разглашением нотариальной тайны был причинен ущерб, вправе обратиться в суд с требованием о его возмещении нотариусом. Неисполнение обязанности хранить профессиональную тайну, одновременно являющаяся одним из приоритетных принципов нотариальной деятельности, может оказаться несовместимым с занятием должности нотариуса и стать основанием для прекращения его полномочий судом по ходатайству нотариальной палаты.

Кроме того, за разглашение информации с ограниченным доступом, в том числе нотариальной тайны, установлена административная ответственность в виде административного штрафа (ст. 13.14 КоАП РФ). Круг субъектов данного правонарушения ограничен лицами, в соответствии с законом обязанными сохранять конфиденциальность полученных сведений. Но здесь появляется уже упоминавшаяся проблема о различиях статусов нотариусов и иных лиц, имеющих право совершать нотариальные действия. Так, закон ни прямо, ни косвенно не обременяет уполномоченных должностных лиц органов местного самоуправления соответствующей обязанностью, из чего следует, что они не несут ответственности за разглашение нотариальной тайны. Этого же нельзя сказать о консульских должностных лицах, обязанных со-

⁴ Письмо Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 735/06-06 «О законности применения средств видеонаблюдения в нотариальных конторах» // СПС «КонсультантПлюс».

блюдают тайну совершения нотариальных действий в соответствии с Консульским уставом РФ (ч. 2 ст. 26). Такой пробел создает определенные риски в части обеспечения нотариальной тайны или, по крайней мере, тайны совершения нотариальных действий должностным лицом местной администрации. Отсутствие обязанности этих лиц хранить сведения, полученные в связи с совершением нотариального действия, приводит к нейтрализации остальных механизмов защиты нотариальной тайны, предусмотренных законом.

В ходе анализа судебной практики было выявлено, что весьма часто с нотариальной тайной сталкиваются арбитражные управляющие, уполномоченные на запрашивание сведений о должнике, его имуществе и обязательствах в рамках процедуры банкротства. Арбитражный суд города Москвы признал незаконным отказ нотариуса предоставить конкурсному управляющему юридического лица документы, связанные с заверением им дополнительного соглашения к договору купли-продажи, указав, что режим нотариальной тайны на сведения, предоставляемые арбитражному управляющему, обязанному сохранять их конфиденциальность, не распространяется⁵. Аналогичное дело было рассмотрено Арбитражным судом Кировской области, посчитавшим неправомерным отказ нотариуса предоставить финансовому управляющему гражданина копию заключенного им договора купли-продажи доли в уставном капитале общества⁶. К иным выводам пришел Тринадцатый арбитражный апелляционный суд, рассматривавший жалобу Нотариальной палаты Санкт-Петербурга и признавший, что сведения о сделках гражданина, проходящего процедуру банкротства, могут быть предоставлены нотариусом финансовому управляющему только при предъявлении запроса арбитражного суда⁷. Выходит, что в получении сведений о нотариальных действиях заинтересован арбитражный управля-

ющий, которому в отличие от арбитражного суда законодательство о нотариате не предоставляет возможности получить доступ к сведениям, составляющим нотариальную тайну. Суды, обязывающие нотариусов к предоставлению таких сведений, нередко ссылаются на статус Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) как специального, приоритетного по отношению к Основам (п. 3 ст. 232 Закона о банкротстве). Довольно точно эту позицию выразил Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, указав, что специальные нормы Закона о банкротстве во взаимосвязи с положениями п. 6 ст. 9 Закона об информации расширяют перечень лиц, которым может быть предоставлена информация и сведения, составляющие нотариальную тайну⁸. При этом в отношении банкротства граждан Закон о банкротстве (п. 9 ст. 213.9) устанавливает необходимость обращения финансового управляющего в арбитражный суд для получения судебного запроса об истребовании доказательств в случае неисполнения обязанности должника по предоставлению сведений, имеющих отношение к делу о банкротстве. Представляется, что такой подход, предусматривающий обязательное участие суда в получении конфиденциальных сведений, наиболее полно гарантирует неприкосновенность частной жизни должника.

С подобной проблемой сталкиваются кредитные организации, предъявляющие иски к предполагаемым наследникам умерших заемщиков и не имеющие законной возможности самостоятельно установить их круг. В связи с этим истцы обращаются к суду с ходатайством об истребовании у нотариуса дополнительных доказательств в виде сведений о лицах, принявших наследство. Один из тувинских районных судов отметил, что в таких случаях нотариус вынужден соблюдать требования защиты нотариальной тайны, а истец вынужден обратиться в суд с просьбой об оказании содействия в истребовании наследственного дела⁹.

⁵ Решение по делу № А40-45540/2020 от 27 июля 2020 г. / Арбитражный суд города Москвы // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 30.12.2022).

⁶ Решение по делу № А28-11513/2019 от 20 ноября 2019 г. / Арбитражный суд Кировской области // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 30.12.2022).

⁷ Постановление по делу № А56-102901/2017 от 11 апреля 2019 г. / Тринадцатый арбитражный апелляционный суд // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 30.12.2022).

⁸ Постановление по делу № А46-9923/2017 от 26 декабря 2017 г. / Арбитражный суд Западно-Сибирского округа // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 08.01.2023).

⁹ Решение по делу № 2-37/2020 от 7 апреля 2020 г. / Чаа-Хольский районный суд Республики Тыва // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 22.01.2023).

Нотариальная тайна, тесно связанная с тайной завещания, находит свое отражение и в наследственных делах. Пятый кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая дело об оспаривании отказа нотариуса ознакомить сына умершей наследодательницы с ее завещанием, отмечал, что сведения о содержании завещания, составляющие нотариальную тайну, не могут быть предоставлены лицу, которое в соответствии с законом не имеет права на их получение, притом что завещание составлено не в его пользу¹⁰. Иными словами, сведения о совершении нотариального действия по составлению и удостоверению завещания не могут быть предоставлены в порядке выдачи копии завещания. Объем тайны завещания по смыслу ст. 1123 Гражданского кодекса РФ в целом совпадает с объемом нотариальной тайны, за исключением разве что сведений об обращениях наследодателя к нотариусу, не связанных с действиями по совершению, изменению или отмене завещания.

Проблематичным может оказаться сохранение нотариальной тайны при совершении нотариальных действий в особых условиях. Девятый кассационный суд общей юрисдикции опроверг доводы нотариуса о невозможности обеспечить тайну нотариальных действий в исправительной колонии, отметив, что осужденные имеют право на свидание с нотариусом вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания (ч. 4 ст. 89 УИК РФ), а конфиденциальность свидания должна обеспечиваться администрацией учреждения¹¹. Стоит полагать, что в совершении нотариальных действий в воинских частях, медицинских организациях стационарного типа также не может быть отказано со ссылкой на невозможность обеспечить нотариальную тайну.

¹⁰ Кассационное определение по делу № 88а-3580/2020 от 21 мая 2020 г. / Пятый кассационный суд общей юрисдикции // ГАС РФ «Правосудие». URL : <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 30.12.2022).

¹¹ Определение по делу № 88-11812/2021 от 10 марта 2022 г. / Девятый кассационный суд общей юрисдикции // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 01.01.2023).

С учетом вышесказанного несомненной кажется необходимость закрепления единого для всей правовой системы и максимально определенного понятия нотариальной тайны, режима ее правового регулирования и защиты. Выделяя аспекты, представляющиеся недостаточно разработанными на данном этапе развития законодательства, можно предложить:

1) установление четких критериев информации, относимой к нотариальной тайне, с расширением ее содержания до любых сведений, ставших известными соответствующим лицам в связи с их профессиональной деятельностью;

2) однозначное закрепление расширенного, но исчерпывающего круга субъектов, обязанных хранить нотариальную тайну, предоставление им равных правовых гарантий;

3) предоставление лицам, обязанным хранить нотариальную тайну, свидетельского иммунитета в рамках любого вида судопроизводства в отношении сведений, полученных ими при осуществлении профессиональной деятельности, с сохранением права суда, органов предварительного расследования, прокуратуры, судебных приставов-исполнителей получать информацию о совершенных нотариальных действиях (но не об обстоятельствах их совершения) посредством направления соответствующих запросов;

4) установление ответственности должностных лиц местного самоуправления за разглашение нотариальной тайны наравне с нотариусами и консульскими должностными лицами;

5) расширение участия суда в предоставлении сведений, составляющих нотариальную тайну, третьим лицам и государственным органам.

Подобные меры будут способствовать обеспечению конституционного права на неприкосновенность частной жизни, защите нотариусов от неправомерного вмешательства в их деятельность со стороны государственных органов, повышению общественного доверия к нотариату как институту гражданского общества.

Литература

1. Третьяков Н.С. Некоторые вопросы развития института нотариальной тайны в свете изменения законодательства о нотариате / Н.С. Третьяков // Проблемы права. 2010. № 3 (23). С. 163–165.